

Научная статья
УДК 338.46
EDN RREVZI

Баланс экономических интересов продавцов и торговых платформ как фактор экономической безопасности российского рынка электронной торговли

Александр Дмитриевич Четвериков¹, Андрей Леонидович Ломакин²

^{1,2}Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

¹qiwi7998@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0001-6186-1643>

²lomakin-al@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2632-5933>

Аннотация

Введение. Российский рынок электронной торговли переживает период стремительной трансформации, обусловленной доминированием крупнейших цифровых торговых платформ (маркетплейсов). Объем рынка по итогам 2025 г. достиг 11,5 трлн руб., однако динамичный рост сопровождается нарастающей асимметрией экономических интересов между продавцами и платформами. Указанная асимметрия формирует комплекс угроз экономической безопасности малого и среднего предпринимательства отраслевого и регионального масштаба.

Цель. Исследование механизмов обеспечения баланса экономических интересов продавцов и цифровых торговых платформ в контексте теории экономической безопасности.

Методологическую основу исследования составили методы системного анализа научной литературы, сравнительного анализа нормативно-правовых актов Российской Федерации и Европейского союза в области регулирования платформенной экономики, а также контент-анализ аналитических отчетов ведущих исследовательских организаций. **Теоретической базой** послужили концепции экономической безопасности, теория платформенных рынков и институциональный подход к регулированию цифровой экономики.

Результаты. Сформирована теоретико-методологическая основа исследования цифровой торговли, включающая систему технико-экономических критериев разграничения фаз развития торговых отношений в цифровой среде и авторскую периодизацию становления цифровой экономики, выделяющую три последовательные фазы. Обоснован сущностный характер перехода от электронной к цифровой торговле. Выявлена закономерность перехода от саморегулирования рынка к формированию институциональных механизмов защиты экономических интересов участников платформенных отношений. Разработана авторская классификация угроз экономической безопасности субъектов электронной торговли, дифференцирующая вызовы, опасности и угрозы по степени воздействия на экономические интересы продавцов и платформ. Показано, что рост комиссий маркетплейсов, достигающих 35–47 % от выручки, дискриминационные условия для отечественных предпринимателей и непрозрачность алгоритмов ранжирования формируют системную угрозу экономической безопасности.

Выводы. В статье доказывается, что обеспечение экономической безопасности субъектов электронной торговли требует перехода от рыночного саморегулирования к институциональным механизмам защиты, что нашло отражение в принятии Федерального закона № 289-ФЗ. Практическая значимость исследования определяется возможностью использования результатов при разработке подзаконных актов к указанному закону и совершенствовании нормативно-правовой базы регулирования платформенной экономики.

Ключевые слова: экономическая безопасность, электронная торговля, маркетплейс, платформенная экономика, баланс экономических интересов, продавцы, торговые платформы, комиссии маркетплейсов, регулирование e-commerce, цифровая экономика

Для цитирования: Четвериков А. Д., Ломакин А. Л. Баланс экономических интересов продавцов и торговых платформ как фактор экономической безопасности российского рынка электронной торговли // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2026. № 2. С. 111–122. EDN RREVZI

Original article

Balance of economic interests of sellers and trading platforms as a factor of economic security of the Russian e-commerce market

Alexander D. Chetverikov¹, Andrey L. Lomakin²

^{1,2}Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

¹qiwi7998@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0001-6186-1643>

²lomakin-al@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2632-5933>

Abstract

Introduction. The Russian e-commerce market is undergoing a period of rapid transformation driven by the dominance of major digital trading platforms (marketplaces). The market volume reached 11.5 trillion rubles by the end of 2025; however, this dynamic growth is accompanied by a growing asymmetry of economic interests between sellers and platforms. This asymmetry gives rise to a set of threats to the economic security of small and medium-sized enterprises at both sectoral and regional levels.

Purpose. The objective is to investigate mechanisms for balancing economic interests between sellers and digital platforms within the context of economic security.

The methodological basis of the study comprised systematic analysis of academic literature, comparative analysis of regulatory acts of the Russian Federation and the European Union in the field of platform economy regulation, as well as content analysis of analytical reports from leading research organizations.

The theoretical foundation drew upon economic security concepts, platform market theory, and the institutional approach to digital economy regulation.

Results. A theoretical and methodological framework for digital commerce research has been developed, incorporating a system of technical and economic criteria for distinguishing phases of trade relations in the digital environment and an original periodization of digital economy development identifying three sequential phases. The essential nature of the transition from electronic to digital commerce has been substantiated. A pattern of transition from market self-regulation to the formation of institutional mechanisms for protecting the economic interests of platform economy participants has been identified. An original classification of economic security threats to e-commerce entities has been developed, differentiating challenges, dangers, and threats by their degree of impact on the economic interests of sellers and platforms. It has been demonstrated that the growth of marketplace commissions reaching 35–47% of revenue, discriminatory conditions for domestic entrepreneurs, and the lack of transparency in product ranking algorithms constitute a systemic threat to economic security.

Conclusions. The article argues that ensuring the economic security of e-commerce entities requires a transition from market self-regulation to institutional protection mechanisms, as reflected in the adoption of Federal Law No. 289-FZ. The practical significance lies in the potential application of the findings to the development of secondary legislation under this law and the improvement of the regulatory framework governing the platform economy.

Keywords: economic security, e-commerce, marketplace, platform economy, balance of economic interests, sellers, trading platforms, marketplace fees, e-commerce regulation, digital economy

For citation: Chetverikov A.D., Lomakin A.L. Balance of economic interests of sellers and trading platforms as a factor of economic security of the Russian e-commerce market. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2026;(2):111–122. (In Russ.). EDN RREVZI

Введение

Актуальность темы исследования определяется тем, что дисбаланс экономических интересов продавцов и платформ представляет собой не локальную коммерческую проблему, а системную угрозу экономической безопасности целых отраслей и регионов, учитывая, что 85 % продавцов на крупнейших маркетплейсах являются представителями малого и среднего бизнеса¹. Российский рынок электронной торговли в 2024–2025 гг. продемонстрировал беспрецедентную динамику роста, которая, однако, сопровождается усилением структурных диспропорций в распределении экономических выгод между ключевыми субъектами рыночных отношений². Согласно данным Ассоциации компаний интернет-торговли, объем электронной коммерции в России по итогам 2025 г. составил 11,5 трлн руб. с ростом 28 % год к году, а доля мультикатегорийных маркетплейсов в общей структуре интернет-торговли превысила 66 %³. Совокупная доля Wildberries и Ozon достигла 77 % всех онлайн-заказов и 53 % объема продаж, что указывает на формирование олигопольной структуры рынка с доминированием двух платформ⁴. Одновременно с ростом рыночных показателей нарастают противоречия между интересами продавцов и торговых площадок. В 2025 г. комиссии маркетплейсов в отдельных товарных категориях выросли более чем на 50 % за три года, а платформа Ozon анонсировала увеличение комиссии до 47 % для ряда категорий с апреля 2026 г., что поставило под вопрос экономическую жизнеспособность значительной части малого и среднего предпринимательства на площадках⁵. Впервые в истории рынка зафиксировано сокращение числа активных продавцов, которое составило с 1,28 млн в 2024 г. до 1,26 млн в 2025 г.⁶

Объектом исследования является система экономических отношений между продавцами и торговыми платформами на российском рынке электронной торговли.

Предметом исследования выступают механизмы обеспечения баланса экономических интересов продавцов и цифровых торговых платформ в контексте экономической безопасности.

Целью исследования является формирование теоретико-методологической основы исследования цифровой торговли, разработка классификации угроз экономической безопасности субъектов электронной торговли и обоснование механизмов достижения баланса экономических интересов продавцов и платформ.

В рамках достижения поставленной цели решаются следующие задачи.

1. Систематизировать теоретические подходы к анализу экономической безопасности субъектов электронной торговли с учетом специфики платформенных экономических отношений и сформировать систему критериев разграничения фаз развития торговых отношений в цифровой среде.
2. Разработать классификацию угроз экономической безопасности субъектов электронной торговли и предложить механизмы достижения баланса интересов.
3. Провести сравнительный анализ российского и зарубежного опыта регулирования баланса интересов продавцов и торговых платформ.

Научная новизна исследования заключается в формировании теоретико-методологической основы исследования цифровой торговли, включающей систему технико-экономических критериев разграничения фаз развития торговых отношений в цифровой среде, авторскую периодизацию становления цифровой экономики, а также обоснование сущностного характера перехода от «электронной» к «цифровой» торговле; в применении классификационной триады «вызов – опасность – угроза»

¹ Коммерсантъ. Рост рынка e-commerce в России в 2025 году: драйверы и перспективы. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/8232338> (дата доступа: 24.02.2026).

² АКИТ. Объем интернет-торговли в России вырос на 28% в 2025 году. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://new-retail.ru/novosti/retail/akitobeminternettorgovlivrossiivyrosna28v2025godu/> (дата доступа: 24.02.2026).

³ TAdviser. Интернет-торговля (рынок России). [Электронный ресурс] Режим доступа: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Интернет-торговля\(рынок_России\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Интернет-торговля(рынок_России)) (дата доступа: 24.02.2026).

⁴ Forbes. Рост рынка e-commerce в России замедлился в 2024 году. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/537469-rost-rynka-e-commerce-v-rossii-zamedlilsa-v-2024-godu> (дата доступа: 24.02.2026).

⁵ Sostav. Конец «дешевого входа»: почему модель маркетплейсов себя изживает и что ждет МСП. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.sostav.ru/publication/konets-deshhevogo-vkhoda-pochemu-model-marketplejsov-sebya-izzhivaet-i-chto-zhdet-msp-81844.html> (дата доступа: 24.02.2026).

⁶ TotalCRM. Финансовая аналитика маркетплейсов России 2025. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://totalcrm.ru/blog/2025/12/finansovaya-analitika-marketplejsov-rossii-2025-dannye-trendy-i-prognozy-dlya-sellerov_79 (дата доступа: 24.02.2026).

к анализу платформенных экономических отношений и обосновании концепции институционального обеспечения баланса экономических интересов как ключевого фактора экономической безопасности отрасли.

Практическая значимость работы определяется возможностью применения результатов при разработке подзаконных актов к Федеральному закону от 31.07.2025 № 289-ФЗ, а также при формировании региональных программ поддержки предпринимательства в сфере электронной торговли.

В рамках настоящего исследования под цифровой торговой платформой (маркетплейсом) понимается многосторонний цифровой посредник, обеспечивающий инфраструктуру для совершения сделок между продавцами и покупателями и взимающий комиссионное вознаграждение за предоставление доступа к клиентской базе, логистическим и платежным сервисам. Платформенная экономика рассматривается как система экономических отношений, в которой цифровые платформы выступают обязательными посредниками, формирующими правила, инфраструктуру и ценовые условия взаимодействия участников рынка. Баланс экономических интересов определяется как состояние взаимоотношений субъектов электронной торговли, при котором реализация экономических интересов одной стороны не создает системных угроз жизненно важным интересам другой стороны.

Методы и материалы

Методологическую основу исследования составляют фундаментальные положения теории экономической безопасности, разработанные в трудах классиков экономической науки и современных ученых. Теоретической базой послужили исследования по вопросам регулирования электронной торговли, моделирования взаимодействия участников экосистемы электронной торговли и исследования по проблемам цифровой экономики в контексте экономической безопасности.

В качестве основных методов исследования использован комплекс подходов, включающий контент-анализ отечественной и зарубежной научной литературы за 2024–2026 годы, сравнительный анализ нормативно-правовых актов Российской Федерации и Европейского союза в области регулирования платформенной экономики, системный анализ статистических данных ведущих аналитических организаций, а также метод классификации для построения авторской типологии угроз экономической безопасности.

Эмпирическую базу составили аналитические материалы Data Insight «Интернет-торговля в России 2025», данные АКИТ об объемах рынка e-commerce, аналитические обзоры Infoline, Forbes и РБК по российскому рынку маркетплейсов, а также публикации в рецензируемых научных журналах. Нормативно-правовой основой послужили Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики», ГОСТ Р 51303-2023 «Торговля. Термины и определения», Regulation (EU) 2022/1925 of the European Parliament and of the Council (Digital Markets Act), а также Regulation (EU) 2022/2065 (Digital Services Act).

Результаты и обсуждение

Теоретический фундамент исследования баланса экономических интересов субъектов электронной торговли опирается на обширный массив работ в области экономической безопасности, платформенной экономики и институционального регулирования цифровых рынков.

Формирование научных представлений об экономической безопасности имеет глубокие исторические корни. Уже в работах А. Смита была заложена идея о том, что национальное благосостояние зависит от устойчивости хозяйственных отношений и защиты экономических интересов участников рынка [1]. Ф. Лист же обосновал необходимость защиты отечественных производителей от неравной конкуренции со стороны более развитых экономик, что фактически стало одной из первых теоретических предпосылок концепции экономической безопасности на уровне отрасли [2]. Дж. М. Кейнс еще в 1936 г. продемонстрировал, что неконтролируемые рыночные механизмы способны породить системные кризисы, подрывающие экономическую стабильность, и тем самым сформулировал теоретическое обоснование активной роли государства в обеспечении устойчивости экономических отношений [3].

В отечественной экономической науке становление теории экономической безопасности как самостоятельного направления связано прежде всего с работами Л. И. Абалкина. В своей статье он впервые в постсоветской науке определил экономическую безопасность как совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, а также способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию [4]. Он обратил внимание

на то, что безопасность не сводится к количественным показателям, а предполагает качественное состояние экономической системы, при котором она способна адекватно реагировать на внешние и внутренние возмущения.

М. Ю. Лев в своих исследованиях обратил внимание на трансформацию содержания экономической безопасности в условиях цифровизации, подчеркнув, что цифровая экономика формирует принципиально новые виды угроз, связанные с концентрацией данных, алгоритмическим управлением рыночными процессами и зависимостью хозяйствующих субъектов от цифровых платформ [5]. В частности, в контексте обеспечения безопасности финансового сектора отмечается, что ИИ представляет собой комплекс технологий, включающий машинное обучение, обработку естественного языка и компьютерное зрение, применяемый в различных областях финансовой безопасности: от обнаружения мошенничества и кибербезопасности до аутентификации, управления рисками и соответствия нормативным требованиям. При этом подчеркивается, что эффективность ИИ напрямую зависит от рационального внедрения и непрерывной актуализации моделей, а ни один алгоритм не обеспечивает абсолютной точности: вероятность ложноположительных и ложноотрицательных результатов требует непрерывного мониторинга и адаптации к новым схемам угроз [6].

В исследовании цифровой трансформации денежного обращения М. Ю. Лев указывает на то, что введение цифровых валют представляет собой стратегический эволюционный шаг. В результате чего есть риск формирования монопольного положения оператора платформы, перекладывания издержек на бизнес и граждан. Также не ясно, как будет обеспечиваться работоспособности платежной инфраструктуры в условиях технологических сбоях: например, при отключении интернета в отдельных регионах [7].

Таким образом, цифровизация финансового сектора, усиливая возможности государственного контроля и повышая оперативность реагирования на угрозы. При этом развитие цифровых сервисом и валютой создает иные риски системного характера. В результате становится необходимостью пересмотр индикаторов и критических значений экономической безопасности с учетом новых цифровых реалий.

Анализ теоретических подходов к экономической безопасности позволяет выделить центральную категорию теории безопасности. Именно жизненно важные интересы, понимаемые как осознанные потребности, от удовлетворения которых зависит физическое существование субъекта, составляют ее основу.

Для продавцов на маркетплейсах такие интересы включают сохранение рентабельности предпринимательской деятельности, обеспечение предсказуемости условий хозяйствования и равный доступ к инфраструктуре рынка. Для платформ жизненно важные экономические интересы заключаются в обеспечении устойчивой бизнес-модели, поддержании и расширении клиентской базы и технологической конкурентоспособности. Антагонистическим по отношению к интересам явлением выступают угрозы, то есть процессы, создающие наиболее высокую вероятность нанесения ущерба интересам субъекта. Классификационная триада «вызов – опасность – угроза» необходима для дифференциации степени воздействия негативных факторов на экономические интересы субъектов. Вызов представляет собой совокупность условий и факторов, несущих неопределенность для реализации интереса. Опасность предполагает возможность нанесения ущерба в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Угроза характеризуется наиболее высокой вероятностью нанесения ущерба, требующей немедленных защитных мер.

Наряду с категориальным аппаратом теории экономической безопасности исследование платформенных отношений требует формирования теоретико-методологической основы, позволяющей разграничивать качественно различные фазы развития торговых отношений в цифровой среде. Необходимость такой периодизации обусловлена тем, что термины «электронная коммерция», «платформенная экономика» и «цифровая экономика» нередко используются в научной литературе как синонимы, тогда как за каждым из них стоит качественно отличная модель организации экономических отношений с собственной конфигурацией участников, технологической инфраструктурой и механизмами регулирования.

Для систематического разграничения указанных фаз автором предложена система технико-экономических критериев, включающая четыре параметра: среду совершения сделки, определяющую пространственно-технологические условия взаимодействия участников; природу каналов коммуникации, характеризующую способ информационного обмена между субъектами; степень посредничества, отражающую роль третьей стороны в организации и обеспечении транзакций;

а также характер защиты данных, определяющий механизмы обеспечения информационной безопасности участников.

На основании данных критериев выделяются три последовательные фазы развития торговых отношений в цифровой среде, рассмотренные в табл. 1.

Таблица 1 – Технико-экономические критерии разграничения фаз развития торговых отношений в цифровой среде

Table 1 – Technical and economic criteria for distinguishing between the phases of development of trade relations in the digital environment

Критерий	Электронная коммерция (1990-е – 2000-е гг.)	Платформенная экономика (2000-е – 2020-е гг.)	Цифровая экономика (с середины 2020-х гг.)
Среда совершения сделки	Автономные веб-сайты и интернет-магазины	Централизованные маркетплейсы	Интегрированные цифровые экосистемы
Природа каналов коммуникации	Однонаправленные (каталог – заказ)	Двусторонние с алгоритмическим управлением	Оmnikanальные, автоматизированные (ИИ-решения)
Степень посредничества	Минимальная (техническое проведение платежа)	Высокая (контроль доступа, логистики, расчетов)	Системообразующая (квазирегуляторные функции платформ)
Характер защиты данных	Локальный (на уровне компании, SSL/TLS)	Централизованный (аккумуляция данных платформой)	Институциональный (специализированное законодательство: DMA, DSA, ФЗ № 289-ФЗ)

Первая фаза – электронная коммерция (середина 1990-х – конец 2000-х гг.) – характеризуется использованием интернета преимущественно как канала коммуникации, дополняющего традиционные формы торговли. Среда совершения сделки на данном этапе представлена веб-сайтами отдельных компаний и интернет-магазинами, функционирующими автономно. Каналы коммуникации носят преимущественно однонаправленный характер: продавец размещает информацию, покупатель ее потребляет. Посредничество в классическом понимании минимально – продавец и покупатель взаимодействуют напрямую, а платежные системы выполняют исключительно техническую функцию проведения транзакции. Защита данных обеспечивается преимущественно на уровне отдельных компаний средствами протоколов шифрования (SSL/TLS) без единой нормативной базы.

Вторая фаза – платформенная экономика (конец 2000-х – середина 2020-х гг.) – знаменует качественный переход к модели многостороннего рынка, в которой цифровая платформа становится обязательным посредником между продавцом и покупателем. Торговля смещается с автономных сайтов на централизованные маркетплейсы, где платформа обеспечивает многосторонний обмен и управление репутацией. Степень посредничества же резко возрастает: платформа контролирует доступ к рынку, ценообразование и расчеты. В результате данных процессов централизованное накопление данных миллионов пользователей создает новые риски информационной безопасности и асимметрию контроля над данными.

Третья фаза – цифровая экономика (формирующаяся с середины 2020-х гг.) – характеризуется тем, что технологии становятся инфраструктурной основой всей системы экономических отношений. Среда совершения сделки трансформируется в интегрированную цифровую экосистему, объединяющую торговлю, логистику, финансовые услуги, аналитику данных и искусственный интеллект. Каналы коммуникации становятся omnikanальными и автоматизированными: решения о ценообразовании, ассортименте и логистике все чаще принимаются алгоритмами без непосредственного участия человека. Посредничество достигает системообразующего уровня – платформы определяют не только условия отдельных сделок, но и структурные параметры рынка в целом, фактически выполняя квазирегуляторные функции. Защита данных приобретает комплексный институциональный характер и регулируется на уровне специализированного законодательства, такого как DMA и DSA в Европейском союзе и Федеральный закон № 289-ФЗ в Российской Федерации.

Предложенная периодизация позволяет обосновать принципиально важный теоретический тезис о том, что переход от «электронной» к «цифровой» торговле носит не терминологический, а сущностный характер. Если на этапе электронной коммерции технологии выполняли инструментальную функцию, обеспечивая коммуникацию между участниками сделки (размещение каталога, прием заказа, проведение платежа), то в фазе цифровой экономики технологии формируют инфраструктурный базис самой системы экономических отношений. Алгоритмическое ранжирование определяет видимость товаров и, следовательно, доступ продавцов к рынку; рекомендательные системы формируют потребительские предпочтения; предиктивная аналитика управляет логистическими потоками; а платформенные правила *de facto* устанавливают нормы хозяйственного поведения, подменяя в ряде случаев функции государственного регулирования. Иными словами, технологии из канала связи превратились в среду существования рынка, и данная трансформация отражена в самой эволюции терминологии: от «электронной» торговли, акцентирующей способ передачи информации, к «цифровой», характеризующей природу экономической среды.

Сущностный характер рассматриваемого перехода имеет непосредственное значение для теории экономической безопасности. Если в фазе электронной коммерции угрозы носили преимущественно транзакционный характер (мошенничество, невыполнение обязательств, утечка платежных данных), то в фазе цифровой экономики они приобретают системный характер, затрагивая структурные основы рыночных отношений: условия доступа к рынку, распределение добавленной стоимости между участниками, прозрачность алгоритмического управления и суверенитет хозяйствующих субъектов. Именно этим объясняется необходимость перехода от саморегулирования электронной коммерции к формированию институциональных механизмов обеспечения экономической безопасности в условиях платформенной и цифровой экономики, что нашло отражение в принятии специализированного законодательства как в Российской Федерации, так и в Европейском союзе.

Применение данного теоретического аппарата к анализу российского рынка электронной торговли позволяет выявить ряд закономерностей, обусловленных спецификой платформенной экономики. Согласно исследованию И. В. Шаровой, электронная коммерция проникла в различные сферы бизнеса, изменив традиционные модели продаж и дистрибуции товаров и услуг, а логистические посредники стали одним из ключевых элементов данной экосистемы [8]. Н. В. Городнова и К. С. Руденко обращают внимание на ряд существенных недостатков платформенной модели, включая зависимость продавца от условий и правил функционирования платформы и наличие комиссии за транзакции [9]. Н. А. Восколович, анализируя маркетплейсы как специфический сегмент электронной коммерции, указывает на нарастающую зависимость селлеров от инструментов продвижения, предоставляемых площадкой, и отмечает значительную дифференциацию условий ведения бизнеса в зависимости от масштаба деятельности продавца [10].

Современное состояние рынка электронной торговли в России характеризуется переходом от фазы экспоненциального роста к стадии зрелости и консолидации. Совокупный оборот четырех лидирующих платформ превысил 11,2 трлн руб., они же контролируют порядка 80% всех онлайн-заказов¹. Доля электронной торговли достигла уже 5,5% ВВП². Исследования показывают, что экономическая природа маркетплейсов носит двойственный характер. С одной стороны, внутри цифрового торгового пространства они создают условия, близкие к совершенной конкуренции. С другой, сами платформы порождают новый вид рыночного доминирования и монополизируют доступ к рынку [11]. Именно поэтому рынок оказывается сосредоточен в руках немногих игроков, что позволяет платформам навязывать продавцам и покупателям собственные правила игры.

Анализ перечисленных факторов с позиций теории экономической безопасности позволяет сформулировать авторскую классификацию негативных воздействий на экономические интересы субъектов электронной торговли, представленную в табл. 2.

¹ TotalCRM. Финансовая аналитика маркетплейсов России 2025. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://totalcrm.ru/blog/2025/12/finansovaya-analitika-marketplejsov-rossii-2025-dannye-trendy-i-prognozy-dlya-sellerov79> (дата доступа: 24.02.2026).

² TAdviser. Интернет-торговля (рынок России). [Электронный ресурс] Режим доступа: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Интернет-торговля\(рынок_России\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Интернет-торговля(рынок_России)) (дата доступа: 24.02.2026).

Таблица 2 – Классификация угроз экономической безопасности субъектов электронной торговли

Table 2 – Classification of Economic Security Threats for Electronic Commerce Entities

Категория	Характеристика	Примеры проявления на российском рынке
Вызовы (неопределенность)	Факторы, несущие неопределенность для реализации интересов субъектов	Развитие ИИ-технологий в ранжировании товаров; рост трансграничной торговли; изменение потребительских предпочтений
Опасности (среднесрочный ущерб)	Возможность нанесения ущерба в краткосрочной и среднесрочной перспективе	Постепенный рост комиссий; усиление зависимости продавцов от 2–3 платформ; снижение маржинальности
Угрозы (высокая вероятность ущерба)	Наиболее высокая вероятность нанесения ущерба, требующая немедленных мер	Повышение комиссий до 47% в отдельных категориях; дискриминация отечественных продавцов; массовый уход продавцов с площадок

Представленная в табл. 2 классификация позволяет дифференцировать негативные факторы по степени их воздействия на жизненно важные экономические интересы субъектов и определять приоритетность управленческих решений. Следует подчеркнуть, что переход факторов из категории «вызов» в категорию «угроза» может происходить стремительно, о чем свидетельствует динамика роста комиссий в 2024–2025 гг.

Обращение к международному опыту регулирования платформенных отношений позволяет выявить закономерности, значимые для российской практики. Европейский союз в 2022 г. принял два фундаментальных нормативных акта, а именно Digital Markets Act (Regulation (EU) 2022/1925) и Digital Services Act (Regulation (EU) 2022/2065), направленных на ограничение рыночной власти крупных цифровых платформ, квалифицированных как «привратники» (gatekeepers)¹. DMA устанавливает конкретные обязательства и запреты для платформ с годовым оборотом не менее 7,5 млрд евро, включая запрет на использование данных бизнес-пользователей в конкурентных целях, требование обеспечения свободного доступа к данным, генерируемым в ходе деятельности на платформе, и запрет навязывания дополнительных услуг². В апреле 2025 г. Европейская комиссия впервые применила санкции за нарушение DMA, оштрафовав Apple на 500 млн евро и Meta на 200 млн евро³. Максимальный размер штрафов за повторные нарушения может достигать 20% глобального оборота компании, а в качестве крайней меры предусмотрено принудительное разделение бизнеса⁴.

Сравнительный анализ российского и европейского подходов позволяет выявить как сходства, так и существенные различия. Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики», вступающий в силу 1 октября 2026 г., является первым в России нормативным актом, комплексно регулирующим деятельность цифровых платформ. Закон запрещает одностороннее изменение комиссий без предупреждения за 45 дней, обязывает маркетплейсы согласовывать с продавцами скидки и акции, раскрывать принципы ранжирования и блокировок. Вместе с тем российский закон не устанавливает потолки комиссий, не ограничивает рыночные доли платформ и не запрещает им продавать собственные товары, что существенно отличает его от более жесткой европейской модели

Структура нормативного регулирования баланса интересов субъектов электронной торговли представлена на рис. 1.

¹ European Commission. Digital Markets Act. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://digital-markets-act.ec.europa.eu/index_en (дата доступа: 24.02.2026).

² European Parliament. EU Digital Markets Act and Digital Services Act explained. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.europarl.europa.eu/topics/en/article/20211209STO19124/eu-digital-markets-act-and-digital-services-act-explained> (дата доступа: 24.02.2026).

³ European Parliament. Digital Markets Act enforcement: State of play. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://epthinktank.eu/2025/04/24/digital-markets-act-enforcement-state-of-play/> (дата доступа: 24.02.2026).

⁴ Secure Privacy. Digital Markets Act (DMA) Explained 2025. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://secureprivacy.ai/blog/digital-markets-act-dma-explained-2025> (дата доступа: 24.02.2026).

Рис. 1. Нормативная архитектура регулирования платформенных отношений в России и ЕС
Fig. 1. Regulatory architecture of platform relations in Russia and the EU

Рис. 1 иллюстрирует различие в подходах к нормативному регулированию. Европейский союз выстроил систему вокруг жестких количественных критериев определения «привратников» и значительных санкций за нарушения, тогда как российская модель пока основывается на процедурных требованиях, таких как сроки уведомлений, основания блокировок и правила изменения условий.

В ноябре 2025 г. Wildberries, Ozon и Авито подписали меморандум о добросовестных практиках, предусматривающий добровольное досрочное исполнение ряда норм закона о платформенной экономике¹. Глава ФАС М. Шаскольский в феврале 2026 г. сообщил о начале проверки методов формирования комиссий и тарифов на услуги маркетплейсов, в том числе в зависимости от страны происхождения товара².

Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. выделяет среди ключевых вызовов и угроз слабую инновационную активность, высокие издержки бизнеса, избыточные административные барьеры и недостаточно развитую рыночную инфраструктуру. Все перечисленные факторы находят непосредственное проявление в сфере электронной торговли. Высокие комиссии и непрозрачные условия хозяйствования повышают издержки бизнеса, доминирование двух платформ создает барьеры для альтернативных каналов продаж, а отставание нормативного регулирования от рыночных реалий препятствует формированию справедливой конкурентной среды.

Среди направлений обеспечения баланса экономических интересов, учитывающих как российский, так и международный опыт, следует выделить несколько ключевых механизмов. Первый связан с институционализацией ограничений на одностороннее изменение существенных условий

¹ IT-World. Минэкономразвития предлагает перезапустить правила работы маркетплейсов в России. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.it-world.ru/it-news/cytki0d2s7ww0ooowkwk0c0s8k4o4gg.html> (дата доступа: 24.02.2026).

² Sostav. Конец «дешевого входа»: почему модель маркетплейсов себя изживает и что ждет МСП. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.sostav.ru/publication/konets-deshevogo-vkhoda-pochemu-model-marketplejsov-sebya-izzhivaet-i-cto-zhdet-msp-81844.html> (дата доступа: 24.02.2026).

договора, что уже предусмотрено Федеральным законом № 289-ФЗ, но требует конкретизации в подзаконных актах. Второй механизм предполагает выравнивание условий для отечественных и иностранных продавцов. Третий механизм связан с обеспечением транспарентности алгоритмов ранжирования и рекомендательных систем, что позволит продавцам формировать обоснованные ожидания относительно условий хозяйствования.

Платформенная экономика, в рамках которой функционирует электронная торговля, представляет собой принципиально новую парадигму экономических отношений, в которой цифровые платформы выполняют функцию посредника между владельцами капитала и потребителями. Такие компании могут не владеть классическими средствами производства, но являются собственниками алгоритмов и софта, стоимость которых может превышать стоимость активов всех партнеров. Данная модель концентрирует в руках платформ значительное экономическое и даже политическое влияние, что подтверждается примером Wildberries и Ozon, занимающих около 80% рынка электронной торговли в России. Подобная концентрация создает условия для монополизации, что по К. Марксу является одной из ключевых характеристик зрелой стадии капиталистических отношений, однако в цифровую эпоху приобретает принципиально новые формы.

Выводы

Систематизация теоретических подходов к анализу экономической безопасности субъектов электронной торговли позволила обосновать применимость отечественных концепций экономической безопасности к исследованию платформенных экономических отношений. Субъектная триада «личность – общество – государство» была конкретизирована применительно к электронной торговле, а жизненно важные экономические интересы продавцов (рентабельность, предсказуемость условий, равный доступ к инфраструктуре) и платформ (устойчивая бизнес-модель, клиентская база, конкурентоспособность) определены как взаимозависимые элементы единой системы. Сформирована теоретико-методологическая основа исследования цифровой торговли, включающая систему технико-экономических критериев разграничения фаз развития торговых отношений в цифровой среде (среда совершения сделки, природа каналов коммуникации, степень посредничества, характер защиты данных), авторскую периодизацию становления цифровой экономики, выделяющую три последовательные фазы: электронную коммерцию, платформенную экономику и цифровую экономику, а также обоснование сущностного характера перехода от «электронной» к «цифровой» торговле, отражающего качественную трансформацию роли технологий – от инструмента коммуникации участников сделки к инфраструктурному базису системы экономических отношений.

Разработанная классификационная триада «вызов – опасность – угроза» к рынку электронной торговли позволяет разграничить степень воздействия негативных факторов и выстроить иерархию управленческих решений.

Сравнение регуляторных подходов обнажает принципиальное расхождение в логике их функционирования. Европейская модель является жесткой и формализованной: механизмы DMA и DSA задают количественные критерии признания платформы «привратником», а санкции достигают 20 % глобального оборота. Российский Федеральный закон № 289-ФЗ устроен иначе: он фиксирует процедурные требования, однако не вводит ни потолков комиссий, ни ограничений рыночных долей платформ.

Вместе с тем российский закон содержит ряд прогрессивных норм, в том числе запрет одностороннего изменения существенных условий и обязательное раскрытие принципов ранжирования, которые при надлежащем исполнении способны существенно повысить уровень защищенности экономических интересов продавцов.

Разработанная авторская классификация угроз экономической безопасности субъектов электронной торговли, а также предложенные механизмы достижения баланса интересов, включающие институционализацию ограничений на одностороннее изменение условий, выравнивание комиссий для отечественных и иностранных продавцов, обеспечение транспарентности алгоритмов, составляют практически значимый инструментарий для совершенствования нормативно-правовой базы. Анализ показал, что российский рынок электронной торговли с объемом 11,5 трлн руб. и долей 5,5 % ВВП достиг масштаба, при котором дисбаланс интересов его субъектов перестает быть частной коммерческой проблемой и превращается в фактор национальной экономической безопасности, требующий последовательной государственной политики в рамках реализации Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.

Перспективы дальнейших исследований связаны с несколькими направлениями. Во-первых, представляется актуальной разработка количественных методов оценки уровня экономической безопасности субъектов электронной торговли, включая систему индикаторов и пороговых значений, позволяющих осуществлять мониторинг баланса интересов в режиме реального времени. Во-вторых, требует углубленного изучения влияние алгоритмического управления торговыми платформами на ценообразование и конкуренцию среди продавцов, в том числе с применением методов машинного обучения для выявления дискриминационных практик. В-третьих, необходим сравнительный анализ эффективности различных моделей государственного регулирования платформенных отношений по мере накопления правоприменительной практики реализации Федерального закона № 289-ФЗ и европейских нормативных актов DMA и DSA. Наконец, самостоятельным направлением исследований может стать анализ влияния трансграничной электронной торговли на экономическую безопасность отечественных производителей в условиях глобальной конкуренции на цифровых платформах.

Список источников

1. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов; предисл. В. С. Афанасьева. М.: Эксмо, 2007. 957 с. ISBN: 978-5-699-18389-0
2. Лист Ф. Национальная система политической экономии. М.: Европа, 2005. 382 с. ISBN 5-9739-0008-8
3. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное; пер. с англ. Е. В. Виноградова [и др.]. М.: Эксмо, 2007. 958 с. ISBN: 978-5-699-20989-7
4. Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4–16. EDN: SJOVDJ
5. Лев М. Ю., Лещенко Ю. Г. Цифровая экономика: на пути к стратегии будущего в контексте обеспечения экономической безопасности // Вопросы инновационной экономики. 2020. Т. 10. № 1. С. 25–44. <https://doi.org/10.18334/vinec.10.1.100646>. EDN: GSGFW
6. Болонина С. Е., Лев М. Ю. Искусственный интеллект в обеспечении безопасности финансового сектора: превентивные меры и управленческие решения // Экономика, предпринимательство и право. 2025. Т. 15. № 6. С. 4349–4364. <https://doi.org/10.18334/epp.15.6.123355>. EDN: PMYJLH
7. Лев М. Ю. Теория управления денежными потоками и цифровая трансформация рубля: ценовая динамика и аспекты безопасности в современной практике // Экономическая безопасность. 2025. Т. 8. № 11. С. 3233–3262. <https://doi.org/10.18334/ecsec.8.11.124195>. EDN: ERCLNK
8. Шарова И. В. Модели взаимодействия участников экосистемы электронной торговли // Экономика, предпринимательство и право. 2025. Т. 15. № 2. С. 845–860. <https://doi.org/10.18334/epp.15.2.122653>. EDN: WBXKZP
9. Городнова Н. В., Руденко К. С. Электронная торговля в России и за рубежом: анализ динамики, проблемы регулирования и перспективы // Экономика, предпринимательство и право. 2024. Т. 14. № 7. С. 3839–3860. <https://doi.org/10.18334/epp.14.7.121312>. EDN: ONSMOH
10. Восколович Н. А. Маркетплейсы как сегмент российского рынка электронной торговли // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2023. № 4(47). С. 92–101. <https://doi.org/10.21777/2587-554X-2023-4-92-101>. EDN: MDPNMR
11. Вертакова Ю. В., Волкова А. А., Плотников В. А. Маркетплейс как форма организации цифрового рыночного пространства: анализ экономической сущности // Цифровые модели и решения. 2025. Т. 4. № 2. С. 59–70. <https://doi.org/10.29141/2949-477X-2025-4-2-5>. EDN: GJNSSD

References

1. Smith A. *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. Preface by V.S. Afanasyev. Moscow: Eksmo; 2007. 957 p. (In Russ.)
2. List F. *The National System of Political Economy*. Moscow: Evropa; 2005. 382 p. (In Russ.)
3. Keynes J.M. *The General Theory of Employment, Interest and Money*. Selected Works. Translated from English by E.V. Vinogradova et al. Moscow: Eksmo; 2007. 958 p. (In Russ.)
4. Abalkin L.I. Economic Security of Russia: Threats and Their Reflection. *Voprosy Ekonomiki*. 1994;(12):4–16. (In Russ.)

5. Lev M.Yu., Leshchenko Yu.G. Digital Economy: Towards a Strategy for the Future in the Context of Ensuring Economic Security. *Russian Journal of Innovation Economics*. 2020;10(1):25–44. (In Russ.). <https://doi.org/10.18334/vinec.10.1.100646>. EDN: GGSGFW

6. Bolonina S.E., Lev M.Yu. Artificial Intelligence in Ensuring the Security of the Financial Sector: Preventive Measures and Managerial Decisions. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2025;15(6):4349–4364. (In Russ.). <https://doi.org/10.18334/epp.15.6.123355>. EDN: PMYJLH

7. Lev M.Yu. Cash Flow Management Theory and Digital Transformation of the Ruble: Price Dynamics and Security Aspects in Modern Practice. *Economic security*. 2025;8(11):3233–3262. (In Russ.). <https://doi.org/10.18334/ecsec.8.11.124195>. EDN: ERCLNK

8. Sharova I.V. Interaction Models of E-Commerce Ecosystem Participants. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2025;15(2):845–860. (In Russ.). <https://doi.org/10.18334/epp.15.2.122653>. EDN: WBXKZP

9. Gorodnova N.V., Rudenko K.S. E-Commerce in Russia and Abroad: Analysis of Dynamics, Regulation Problems and Prospects. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2024;14(7):3839–3860. (In Russ.). <https://doi.org/10.18334/epp.14.7.121312>. EDN: ONSMOH

10. Voskolovich N.A. Marketplaces as a Segment of the Russian E-Commerce Market. *Bulletin of Moscow Witte University. Series 1: Economics and Management*. 2023;(4(47)):92–101. (In Russ.). <https://doi.org/10.21777/2587-554X-2023-4-92-101>. EDN: MDPNMR

11. Vertakova Yu.V., Volkova A.A., Plotnikov V.A. Marketplace as a Form of Digital Market Space Organization: Analysis of Economic Essence. *Digital models and solutions*. 2025;4(2):59–70. (In Russ.). <https://doi.org/10.29141/2949-477X-2025-4-2-5>. EDN: GJNSSD

Информация об авторах

А. Д. Четвериков – аспирант кафедры экономической безопасности Института права и национальной безопасности, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

А. Л. Ломакин – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической безопасности Института права и национальной безопасности, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Information about the authors

A. D. Chetverikov – Graduate student, Department of Economic Security at the Institute of Law and National Security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

A. L. Lomakin – Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Economic Security at the Institute of Law and National Security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 26.03.2026; одобрена после рецензирования 05.05.2026; принята к публикации 12.05.2026.

The article was submitted 26.03.2026; approved after reviewing 05.05.2026; accepted for publication 12.05.2026.